Китайские народные сказки

Финиковая косточка

Некогда в маленькой деревушке Уцзячжуан жил старик Лао Ли со своей старухой. Не богато жили и не бедно. Даже рис изредка ели. Одна у них беда — нет да нет детей, а очень им хотелось чадо свое иметь.
Говорит как-то вечером Лао Ли жене:
— Эх, старуха, нам бы с тобой сынишку, пусть маленького, с финик величиной.
И что бы вы думали! Послало им в скорости Небо мальчика, и впрямь маленького, не больше финика. Не нарадуются старик со старухой и прозвали сына Цзао-хэ — Финиковая Косточка.
Идут годы, а Цзао-хэ хоть бы чуточку вырос. Так и остался величиной с финиковую косточку.
Поглядел однажды Лао Ли на сына, вздохнул тяжко и говорит:
— Цзао-хэ, Цзао-хэ! Что проку растить тебя! Не будешь ты мне помощником! Зря я радовался, когда ты на свет народился.
Мать отцу вторит:
— Вот и я, посмотрю на тебя, только расстраиваюсь.
Отвечает им Цзао-хэ весело:
— Не печалься, матушка, не грусти, батюшка! Маленький я, да удаленький! Возьми меня, отец, в поле.
Смышленым да усердным был Цзао-хэ. Быстро научился за плугом ходить, мулов погонять, а про хворост и говорить нечего, всегда больше всех собирал. Маленький он — везде проберется, куда другой и сунуться не смеет. А подпрыгнет — сразу на крышу запрыгнет.
Хвалят соседи Цзао-хэ, не нахвалятся. Собственным детям его в пример ставят:
— Поглядите на Цзао-хэ, маленький, да спорый! А вы! Лентяи, хоть и большие выросли.
Уж так счастливы Лао Ли с женой, что и сказать трудно! Да и что в том дивного! Не только усердный да ловкий у них сын, еще и умный на редкость.
Вот что однажды с ним приключилось.
Была в один из годов засуха, ни зернышка крестьяне не собрали со своих полей. Самим есть нечего, а тут еще ямынь подать требует. Нечем крестьянам платить, и приказал тогда уездный начальник своим стражникам увести из деревни всех коров да мулов.
Увели стражники скот, плач да крик по всей деревне стоит. Посмотрел Цзао-хэ, послушал и говорит:
— Не печальтесь, люди, придумал я, как воротить коров да мулов.
Не поверили ему люди и отвечают:
— Сам маленький, а обещания большие!
Не стал Цзао-хэ спорить, а вечером прибежал ко двору уездного начальника, где коровы да мулы были привязаны, перепрыгнул через степу, дождался, пока стражники заснут, и залез в ухо к ослу:
Осел как закричит: э-хэ... э-хэ!..
Стражники мигом вскочили, прибежали — нет никого. Им и невдомек, что в ухо к ослу кто-то забрался.
Не успели лечь, осел опять закричал. Говорит тогда один стражник:
— Не обращайте внимания! Мало ли отчего осел кричит! Давайте лучше спать.
А Цзао-хэ только этого и надо. Дождался он, пока стражники уснут, отворил ворота и погнал скот в деревню.
Увидели крестьяне своих мулов да коров, обрадовались. Наутро узнал про все начальник уезда и до того рассердился, что рассказать трудно. Собрал он стражников и вместе с ними отправился в деревню проучить крестьян.
Увидел их Цзао-хэ, навстречу побежал и говорит начальнику:
— Это я коров да мулов вчера угнал. Делай со мной, что хочешь!

Тут как закричит начальник уезда:
— Скорей вяжите его!
Схватили стражники железную цепь, кинулись Цзао-хэ вязать, да где там! Проскочил Цзао-хэ через колечко, глядит, как стражники стараются, хохочет. Думал, думал начальник, как быть, и наконец придумал: велел он посадить Цзао-хэ в кошель и отнести в ямынь на суд. Принесли стражники мальчишку в просторный зал.
Приказал тут начальник развязать кошель, показал стражникам на Цзао-хэ и говорит:
— Бейте, да сил не жалейте!
Взяли стражники каждый по палке, бьют, а никак в Цзао-хэ не попадут. Только стукнут — он уже с этого места на другое прыгнул. Они — туда, Цзао-хэ — обратно. Никак им с Финиковой Косточкой не совладать!
Начальник от злости аж позеленел, ногами затопал, орет:
— Еще людей да палок надо, черепашьи дети!
Опять Цзао-хэ прыгнул, и не куда-нибудь, а прямо на уездного начальника, ухватился за его ус и давай раскачиваться, будто на качелях.
Забыл начальник обо всем на свете и как заорет:
— Вот он, вот он, держите его, бейте!
Хотел стражник палкой Цзао-хэ огреть, да в начальника угодил, зубы ему выбил, на пол повалил. Все, кто в зале был, кинулись к начальнику, поднимают его, утешают. Суматоха поднялась, тут Цзао-хэ в окно выпрыгнул, на крышу залез, хохочет и приговаривает:
— Так тебе и надо, так тебе и надо, будешь знать, как у бедных крестьян скот отбирать!